

УДК 27:94(3)

DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-4-766-774

История распространения христианства в Сирии в I в. в контексте эллинистической культуры региона

Кольцов П.М., Лаванд С.

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000 Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
e-mail: petrkoltssov52@mail.ru

Аннотация. Одним из важных эпизодов истории Древнего мира является история распространения христианства, новой мировой религии, зародившейся на Ближнем Востоке. Авраамическая монотеистическая религия сумела завоевать широкую популярность среди населения Римской империи и распространилась по всему побережью Средиземного моря – традиционному ареалу античной греко-римской цивилизации. Антиохия – древний город в Сирии, являлся одним из древнейших центров христианства, а Антиохийская церковь – одной из основных христианских церквей. В настоящей статье рассматривается такой фактор распространения христианства в Древней Сирии, как сохранившийся после римских завоеваний культурный феномен эллинизма. Он проявлялся в едином языке образованной элиты – греческом, а также в некоторых других аспектах. Более того, эллинистическая среда не просто стала основой для распространения христианства, но и оказала влияние на формирование облика этой религии. В статье используются отечественная и зарубежная историография. Использование арабоязычных исследований актуализирует статью.

Ключевые слова: Антиохия, история христианства, Древняя Сирия, распространение христианства, апостол Павел, эллинизм, Римский мир.

Для цитирования: Кольцов П.М., Лаванд С. 2021. История распространения христианства в Сирии в I в. в контексте эллинистической культуры региона. *Via in tempore. История Политология.* 48 (4): 766–774. DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-766-774.

The history of the distribution of Christianity in Syria in the I century A.D. in the context of the Hellenistic regional culture

Petr M. Koltsov, Sukheil Lawand

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
11 Pushkin St., Elista, 358000, Russia

Abstract. One of the important episodes in the history of the Ancient World is the history of the spread of Christianity, a new world religion that originated in the Middle East. The Abrahamic monotheistic religion managed to gain wide popularity among the population of the Roman Empire and spread along the entire Mediterranean coast - the traditional area of the ancient Greco-Roman civilization. Antioch, Ancient Syria, was one of the oldest centers of Christianity, and the Church of Antioch was one of the main Christian churches. This article examines such a factor in the spread of Christianity in Ancient Syria as the cultural phenomenon of Hellenism that survived after the Roman conquests. It manifested itself in the common language of the educated elite - Greek, as well as in some other moments. Moreover, the Hellenistic environment not only became the basis for the spread of Christianity, but also influenced the formation of the image of religion. The article uses domestic and foreign sources and historiography. The use of Arabic-language researches updates the article.

Keywords: Antioch, history of Christianity, Ancient Syria, spread of Christianity, Hellenism, Roman world.

For citation: Koltsov P.M., Lawand S. 2021. The history of the distribution of Christianity in Syria in the I century A. D. in the context of the Helinistic regional culture. *Via in tempore. History and political science.* 48 (4): 766–774 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-766-774.

Введение

Антиохийская православная церковь – одна из древнейших церквей в истории, часть христианской Пентархии. Распространение христианства в данном регионе тесно связано с именем апостола Павла. Сирия в период возникновения христианства была эллинистическим регионом, а феномен эллинизма продолжил своё существование и после установления в эллинистическом регионе римского господства. В первую очередь эти уже римские провинции унаследовали эллинистический культурно-цивилизационный код. Связь распространения христианства с эллинистическим наследием Востока является актуальной концепцией в историографии христианства.

В данной статье рассмотрен исторический процесс распространения христианства в Древней Сирии сквозь призму деятельности апостола Павла в контексте эллинистического влияния на восприятие населением этой новой религии. Культурно-цивилизационные основы эллинизма раскрываются в нескольких важных для автора характеристиках.

Важной оговоркой, которую необходимо сделать, является тот факт, что распространение христианства происходило всё же в пост-эллинистическом римском мире, однако эллинизм как культурный феномен не закончил в то время своё существование, а, наоборот, стал важной частью римской культурной картины и римской учёности.

Научная новизна статьи также заключается в использовании арабоязычной историографии, которая позволяет расширить взгляд на историю распространения христианства в регионе.

Результаты и их обсуждение

Можно выделить следующие существенные черты эллинистического мира, которые помогли распространению христианства:

1. Эллинистический космополитизм.
2. Эллинизм – мост между Востоком и Западом.
3. Греческий язык как язык международного общения (лингва франка).
4. Обожествление Александра как божьего сына породило основу для продвижения христианской идеи.
5. Унификационные тенденции в едином пространстве, распространение монотеизма.
6. Наличие крупных городских центров – удобных опорных пунктов для проповеди.

В установлении причинно-следственной связи достаточно остро стоит вопрос отделения основного от второстепенного, однако несомненно, что совокупность вышеуказанных факторов оказала решающее влияние на распространение и принятие христианства населением рассматриваемого региона.

Апостол Павел и эллинистическая культура. Распространение христианства в Сирии связано во многом с деятельностью апостола Павла. История становления Павла как апостола одновременно вбирает в себя христианский миф и является его неотъемлемой частью. Будучи фарисеем, поборником ортодоксальной формы иудаизма, Павел сам участвовал в гонениях на христиан, однако впоследствии присоединился к ним и стал одной из самых почитаемых фигур [Макрей, 2009].

История Павла начинается в городе Тарсе [الحداد درة يوسف {Yusif durat alHadaad}, 2005, {p.} 50], пронизанном эллинистическими корнями. Это был город, расположенный на Юго-Западном берегу Малой Азии, известный также распространённым мифом о

том, что Марк Антоний повстречался там с Клеопатрой. Павел родился в еврейской семье и при рождении получил еврейское имя Саул. Предположительной датой рождения Павла считается 3 г. н. э. Родители Павла вели своё родовое древо к колену Вениамина^{8, 9, 10}, из которого происходил и первый царь Израильского царства – тоже Саул¹¹.

Вопрос о том, как он стал Павлом, т. е. получил греко-римское имя (лат. Paulus – «малый», др.-греч. Παῦλος), сразу же отсылает нас к греческому культурному пространству. В то время евреи, живущие в эллинистических странах, имели традицию давать своим детям два имени: собственно еврейское и греческое [Tchenkover, 1945, p. 244].

Павел, как и его отец, был обучен ремеслу, выделявая ткань из козьей шерсти и умея делать палатки¹². От отца он унаследовал мастерскую, в которой было несколько работников [الحداد درة يوسف {Yusif durat alHadaad}, 2005, ص. {p.} 55]. Основным потребителем продукции этих мастерских были римские легионы. Возможно, именно по этой причине или в том числе по этой причине Павел получил римское гражданство, которое еврею получить было не так-то просто [Tierney, 1929, p. 83–95].

Первоначальные религиозные убеждения Павла сформировались ещё в семье, т. к. фарисеем был его отец, и впоследствии Павел не раз подчёркивал, что следовал этому направлению иудаизма, т. к. это была семейная традиция [خزعل الماجدي {Almajdi Khazeala}, 2014, ص. {p.} 6–23].

Павел был хорошим учеником, он с детства впитал в себя эллинскую учёность, что впоследствии отразилось на характере его проповедей, в которых он продемонстрировал отличное знание греческого языка. Однако наряду с эллинистическим он получил традиционное для еврейского мальчика религиозное образование, познакомился с Мишной, внимательно и дотошно изучил Тору¹³. Возможно, еврейскую учёность он постигал и в Иерусалиме, куда, по одной из версий, был послан отцом, чтобы продолжить учёбу [Деко, 2017, с. 36].

Таким образом, можно сказать, что с самого своего детства Павел столкнулся с наследством эллинской цивилизации, с греческой культурой и учёностью, которая в его случае перемешалась со строгостью фарисейских взглядов на мир. Более того, Павел был частью нового, возведённого на эллинском фундаменте римского мира – он был римским гражданином¹⁴.

Эллинистический космополитизм. Эллинизм был цивилизационным феноменом, который, выйдя из колыбели греческой цивилизации, объединил в общий культурный поток множество регионов Средиземноморья. Общность взглядов породила идею об универсальном человеке, таком, который мог бы принадлежать сразу все народам и всем племенам.

Первым таким человеком стал Александр Македонский, который вольно или невольно стал также родоначальником идеи о «космополитизме», правда, лишь в рамках своей империи. На самом деле дискурс Александра, его наследие, восприятие его деятельности его эллинистическими потомками было в чём-то похоже на восприятие Христа.

В каком-то смысле Римская империя, объединившая Средиземноморье, логически закончила дело Александра, объединив разнообразие страны и народы под эгидой одной державы. Римские завоевания прорвали национальные барьеры, а политическое развитие Рима породило идею «римского гражданства» как юридической формы взаимоотношений Империи и граждан, а не как принадлежности к определённой общине.

⁸ Acta Apostolorum, 23: 6, 26: 5.

⁹ Apostolus Paulus, Epistola ad Philippenses, 3: 5.

¹⁰ Apostolus Paulus, Epistola ad Romanos, 11: 1.

¹¹ Acta Apostolorum, 13: 21.

¹² Там же, 18: 3.

¹³ Там же, 22: 3.

¹⁴ Там же, 16: 37, 22: 25–29, 23: 27.

Стремление Александра Македонского создать единую державу вылилось в самые разнообразные политические мероприятия (включая назначение персидских и иранских чиновников на самые высокие административные посты), но апофеозом стала знаменитая «свадьба в Сузах», которая была прологом к планируемому более масштабному слиянию племён и народов. У завоевателя полумира не хватило времени, чтобы осуществить свой проект до конца. У этой точки зрения есть свои сторонники и свои противники; первые называют Александра «первым интернационалистом» и даже «первым сторонником братства народов», а вторые указывают на рационалистический характер его политики, в рамках которой Александр просто пытался удержать контроль над непомерно разросшейся империей, что было невозможно без привлечения местных кадров, без опоры на местную знать и бюрократию [Кошеленко, Гаиров, 2007, с. 202–222].

Однако опять-таки именно в Римской империи идея смешения народов достигла своего апогея. Не только создавалась надэтническая политическая и культурная принадлежность, но и была сформирована атмосфера принятия нового, наднациональных и универсальных истин. В том числе эта готовность распространялась и на религию [Энгус, 2013].

Римская империя сумела создать относительно эффективную административную систему, которая поддерживала в каждом уголке Рима порядок, основанный на римском праве. Это обстоятельство особенно способствовало распространению христианства потому, что мир и стабильность, что установились на громадном пространстве от Британии до Южного Египта и части Ближнего Востока, создали ситуацию, когда на беспрецедентно большой территории можно было путешествовать, не опасаясь, более, чем это необходимо, за свою жизнь и за сохранность своего кошелька [Егоров, 2006, с. 151–174; Ковалёв, 2020, с. 10–17]. Именно этими найденными торговцами тропами воспользовались впоследствии и христианские апостолы, и проповедники. Не последним фактором была и прекрасная сеть дорог, что связывала отдельные части Рима крепче, чем что бы то ни было [Грачёва, 2017, с. 43–47].

Таким образом, космополитизм, порождённый эллинизмом, передался Римской империи, а затем оказал решающее влияние на распространение христианства, сформировав «аудиторию», готовую к восприятию новой мировой религии, а также дал средства и способы распространения новой веры.

Эллинизм – мост между Востоком и Западом. В историографии чётко прослеживается дихотомия Запад – Восток, которая, однако, отступает, когда речь заходит об эллинизме, а затем и о христианстве. Зародившийся в колыбели западной цивилизации эллинизм пришёл на Восток и обогатил его новым культурным слоем, и наоборот, порождённое этим эллинистическим смешением христианство начало свой путь с Востока на Запад по дорогам Римской империи.

Восток, по крайней мере Ближний Восток с Малой Азией и Восточным Средиземноморьем, не был чуждой территорией для греков, которые расселились по всему Средиземноморью. Ещё с ахейских времён Малая Азия была родиной греческих полисов, которые в последующем станут частью державы Ахеменидов на тех или иных условиях. Обширные торговые и культурные контакты существовали между греками и малоазиатскими и даже ближневосточными народами ещё до начала походов Александра.

Поэтому идея смешения греческого Запада и персидского Востока не была чрезвычайно революционной. Александр Македонский в своей попытке удержать подчинённые территории проводил активную политику по умиротворению населения. Среди прочего его политика касалась и религиозного мира, преодоления разницы между верами разных народов. Греция познакомилась с культурами Востока, однако лишь в научном, описательном ключе – греки были целиком поглощены своей собственной, сплавивающей их вокруг полиса религиозностью. Греческие культы были разнесены по всему эллинистическому

пространству, став в дальнейшем основой для самого разнообразного заимствования и синкретизма.

Наоборот, Древний Рим, это лоскутное, сотканное римскими легионами из разных племён и народов одеяло, не обладало греческой сплочённостью и религиозностью. Рим сначала позаимствовал религию у греков, совершенно переделав её под себя, а затем стал ареной конкурентной борьбы самых разных восточных религиозных и мистических культов, в которых причудливо смешалась эсхатология и ожидание Мессии. В конце концов, насаждаемый и оттого слишком официальный культ императора был основан на этом пост-эллинистическом религиозном синкретизме [Аллар, 1898].

Существует мнение, что обряды и ритуалы христианства были частично заимствованы не только и не столько из иудейской торжественной и строгой обрядности, но из этих, распространённых вокруг Средиземноморья культов. Именно апостол Павел почерпнул из сирийских, персидских, египетских, анатолийских религиозных практик ту обрядовость и ту манеру проповеди, что в дальнейшем была воплощена в Антиохийской церкви [Энгус, 2013].

Площадкой для этого религиозного синкретизма стала, разумеется, Александрия Египетская, в которой были на греческий язык переведены многочисленные канонические, апокрифические и неканонические христианские книги. Именно в Александрии встретилась греческая философия и иудаизм, а христианство обогатилось, вероятно, серафическим поклонением. В дальнейшем именно Александрия станет школой христианской мысли, породит традиции апологетики [Chamoux, 2002].

Греческий язык как язык международного общения и образования. Греческий язык был ещё одним фактором эллинистического мира, который его перерос. Для средневековья языком учёности был латинский, однако для обширных пространств Римской империи учёность, несомненно, была представлена греческим языком.

Породив эллинистический мир, этот первый объединительный межнациональный проект (пусть он и не задумывался как таковой), греческая цивилизация обеспечила бессмертие или, во всяком случае, более длительную жизнь для своего языка. Если до эллинизма путешественник встречался с проблемой понимания и должен был знать несколько языков и диалектов, – а это серьёзно обременяло странников, то теперь достаточно было вести проповеди на греческом языке. Этого было достаточно, чтобы образованные (да и необразованные тоже) городские жители поняли тебя. Проповеди апостолов, особенно на территории Сирии, имели активный успех именно по этой причине [Энгус, 2013].

Более того, для евреев, в том числе и ортодоксальных иудеев, живших в Сирии и в окрестных регионах, греческий язык стал одним из основных. Именно с греческим языком впитывали они эллинистическую учёность, а затем христианскую философию и христианское учение. В целом же греческий язык преобладал в регионе над древнееврейским или арамейским [Tcherikover, 1959].

Греческому языку удалось первым вырваться за рамки этнических ограничений, перестав быть моделью этнической идентичности, зависящей от расы. Он отбросил также и свои политические и географические границы и стал из разъединяющего фактора одним из оснований христианского единства [Tim, 2001].

Обожествление Александра как божьего сына породило основу для продвижения христианской идеи. Ещё одной особенностью христианской проповеди является концепция «сына Бога», которая также легко была воспринята в пост-эллинистическом римском мире. Именно Александр Македонский стал первым эллинистическим «сыном Бога», а весть о том, что он был сначала «сыном Амона», а затем и «сыном Зевса», широко разлетелась по свету. Даже в арабских источниках упоминается этот факт, Александр Македонский называется там «сыном бога Ибн Амуна» [Энгус, 2013]. Во-вторых, «сыном Бога» стал римский император, благодаря распространяемому официальным Римом куль-

та императора. Таким образом, сама идея «Иисус – сын Бога» упала на уже удобренную почву.

Идея обожествления царей пришла с Востока, в частности, из Персии и Египта, т. е. из родины Империй. Это очень удобная идея, предвещающая государственный монотеизм (который был оформлен уже в раннем зороастризме) [Казаков, 2002, с. 91].

Христианская теология с радостью ухватилось за это представление. Иисус был не просто пророком или проповедником. Он был Богом и сыном Бога, посредником между человеком и Богом. Подобные идеи, уже прошедшие через греческую философию, были истолкованы и развиты в дальнейшем в рамках греческой учёности.

В любом случае для завоёванных территорий Сирии, Галилеи и других окрестных регионов идея Мессии – сына Бога означала ещё и свержение римского владычества. Эту идею широко использовали все христианские проповедники, что поставило христианство в разряд антигосударственных религий в Римской империи [Stoneman, 1997].

Унификационные тенденции в едином пространстве, распространение монотеизма. Эллинизм породил также тенденцию к унификации культурного пространства. Идея поиска истины и древней научности сделали локальные и региональные представления не такими важными, как общая, универсальная истина.

Поиском универсальной истины в Римской империи занималось множество различных религиозных культов, в том числе завозимых с Востока. Одним из таких культов, составивших даже некоторую конкуренцию христианству, как ещё одна тайная религия, был культ Митры, а до него множество других культов, к примеру, греко-римский культ Кибелы [Богатова, 1996, с. 24–26].

Вообще в конечном итоге мы видим, как все эти культы принимают тот или иной монотеистический облик. Идея монотеизма – это идея единства и объединения на наднациональной основе, т. к. племенные и родовые языческие религии, наоборот, тянут общество в центробежном направлении [حكيم سعيد يعقوب {Yaеquba Saeid Hakim}, 2011, ص. {p.} 9].

В конце концов, если люди объединились под властью одного правителя, а власть всякого правителя – от бога, то и бог один. Эта идея монотеизма также способствовала усвоению христианства.

Наличие крупных городских эллинистических центров. В конечном итоге именно в одном из таких городов был рождён апостол Павел, именно в греческой обстановке формировались основные его идеи.

Тарс, Антиохия, другие эллинистические города обладали центром учёности – гимнасием, в котором можно было обучиться как греческому языку, так и греческой учёности. Гимнасии вообще были неотъемлемой чертой древних городов, созданных Селевкидами [Rostovtzeff, 1941].

В то время учёность, даже греческая, неизбежно несла на себе отпечаток религиозности, что нашло своё отражение, вероятно, в восприятии и подаче христианской мысли. Однако это позволило негреческим народам глубже понять греческую культуру, осознать концепцию общечеловеческого единства, что удобрило почву для распространения христианской религии. В конечном итоге собрание городской зажиточной молодёжи в гимназии привело к познанию, к культурному диалогу и тому взаимопониманию, к которому призывали христиане [Tcherikover, 1959].

Эллинизм в таком ключе позволил преодолеть ортодоксально-национальные рамки иудаизма для множества эллинизированных евреев, которые стали искать для своей религиозности гораздо более «космополитичный» вариант [Дубровский, 2013, с. 158–169].

В конечном итоге именно города как наследство эллинов были на первом этапе распространения христианства в Сирии основными центрами проповедей.

Выводы

Таким образом, мы можем сделать вывод, что факторы эллинизации населения Сирии оказали существенное воздействие на распространение христианства в регионе, что нашло отражение как в самом характере христианского вероучения, так и в характере христианской проповеди. Космополитизм, связь Запада и Востока, универсализация, монотеизм, кризис иудаизма и т. д. – всё это стало возможным только благодаря распространению эллинистических идей, а затем их сохранению в рамках Римского мира, Pax Romana. Сам римский мир был своеобразным наследником эллинизма, переняв у последнего множество культурных и социальных черт.

Список литературы

1. Аллар П. 1898. Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия. СПб., Синод. тип., 292.
2. Библия. Синадальный перевод. Любое издание.
3. Богатова О.В. 1996. О культе Кибелы в Италии и римских провинциях. Коллегия дендрофоров: религиозное сообщество и профессиональное объединение. В: Античное общество: проблемы истории и культуры – 2 (тезисы докладов научной конференции 29–30 октября 1996 г.). СПб., СПбГУ: 24–26.
4. Грачёва А.Д. 2017. Римские дороги: технологии строительства и использование в регионах в эпоху Республики и Ранней империи. В: Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 3–2 (77): 43–47.
5. Деко А. 2017. Апостол Павел. М., Молодая гвардия, 255.
6. Дубровский Г.Я. 2013. Эллинизм и проблемы эллинизации еврейского народа на его исторической родине – Иудее. В: Наука о человеке: гуманитарные исследования. № 1 (11): 158–169.
7. Егоров А.Б. 2006. Последние планы Цезаря (к проблеме римского глобализма). В: Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 5: 151–174.
8. Казаков М.М. 2002. Христианизация Римской империи в IV веке. Смоленск, Универсум, 464.
9. Ковалёв В.В. 2020. Христианство и его роль в эволюции античной культуры. В: Caucasian Science Bridge. Т. 3. 1 (7): 10–17.
10. Кошеленко Г.А., Гаибов В.А. 2007. Судьбы сатрапов Востока. Эпоха Александра Македонского. В: Проблемы истории, филологии, культуры. 17: 202–222.
11. Макрей Д. 2009. Жизнь и учение апостола Павла. Черкассы, Коллоквиум, 534.
12. Энгус С. 2013. Тайные культы древних: религии мистерий. М., Центрполиграф, 414.
13. البيضاء الدار العربي، الثقافي المركز والتوحيد التعدد أديان بين المفقودة الحلقة كشف. 2014. خزعل الماجدي، بيروت، 384 [Аль-Маджиди Хазал. 2014. Обнаружение недостающего звена между религиями плюрализма и монотеизма. Арабский культурный центр, Касабланка – Бейрут, 384].
14. حكيمة سعيد يعقوب. 2011. (بولس دعوة) الفم ذهبي يوحنا. جذور، للنشر، مصر، 255 [Якуб Саид Хаким. 2011. Иоанн Златоуст (Призвание Павла). Корни публикации, Египет, 255].
15. إنجليزية دراسات لبنان البواسبية المكتبة بولس الرسول - المسيحية فلسفة. 2005. الحداد درة يوسف. 320 [Юсуф дора ал-Хаддад. 2005. Христианская философия – Апостол Павел. Библиотека Ливанского полиса, Евангелические исследования, 320].
16. Chamoux F. 2002. Hellenistic civilization. Hoboken, New Jersey, Wiley-Blackwell publishing, 464.
17. Rostovtzeff, M. 1941. The social & economic history of the Hellenistic world. In 3 vols. Vol. II. Oxford, Clarendon press, 1061.
18. Stoneman R. 1997. Alexander the Great. London & New York, Routledge, 40.
19. Tchenkover V. 1945. The Jews in Egypt in the Hellenistic-Roman age in the Light of the Papyri. Jerusalem, Hebrew University Press Association, 272.
20. Tcherikover V. 1959. Hellenistic civilization and the Jews. Philadelphia, Jewish Publication Society of America, 348.

21. Tierney M. 1929. Tarsus: the birth place of St. Paul studies. In: *An Irish quarterly Review*. Vol. 18. No. 69: 83–95.

22. Tim W. 2001. *Greek literature and the Roman empire*. Oxford, Oxford University Press, 377.

References

1. Allar P. 1898. *Hristianstvo i Rimskaya imperiya ot Nerona do Feodosiya* [Christianity and the Roman Empire from Nero to Theodosius]. St. Petersburg, Sinod. tip., 292 (in Russian).

2. Almajdi Khazeala. 2014. *Kashf alhalqat almafqdat bayn'adyan altaeadud waltawhidi*. Almarkaz althaqafii alearabii, Aldaar Albayda' – Bayrut, 384 [Al-Majidi Khazal, 2014. Uncovering the missing link between the religions of pluralism and monotheism. Arab Cultural Center, Casablanca – Beirut, 384] (In Arabic).

3. Bibliya [Bible]. Synodal translation. Any edition (in Russian).

4. Bogatova O.V. 1996. *O kul'te Kibely v Italii i rimskih provinciayah*. Kollegiya dendroforov: religioznoe soobshchestvo i professional'noe ob"edinenie [On the cult of Cybele in Italy and the Roman provinces. Collegium of Dendrophores: Religious Community and Professional Unity]. In: *Antichnoe obshchestvo: problemy istorii i kul'tury – 2 (tezisy dokladov nauchnoj konferencii 29–30 oktyabrya 1996 g.)* [Ancient society: problems of history and culture – 2 (abstracts of the scientific conference on October 29–30, 1996)]. St. Petersburg, SPbGU: 24–26 (in Russian).

5. Chamoux F. 2002. *Hellenistic civilization*. Hoboken, New Jersey, Wiley-Blackwell publishing, 464.

6. Deko A. 2017. *Apostol Pavel* [Apostle Paul]. Moscow, Molodaya gvardiya, 255 (in Russian).

7. Dubrovskij G.Ya. 2013. *Ellinizm i problemy ellinizacii evrejskogo naroda na ego istoricheskoy rodine – Iudee* [Hellenism and the problems of the Hellenization of the Jewish people in their historical homeland – Judea]. In: *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [Human Science: Humanities Studies]. 1 (11): 158–169 (in Russian).

8. Egorov A.B. 2006. *Poslednie plany Cezarya (k probleme rimskogo globalizma)* [Caesar's last plans (to the problem of Roman globalism)]. In: *Mnemon: Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: Research and Publications on the History of the Ancient World]. Issue. 5: 151–174 (in Russian).

9. Engus S. 2013. *Tajnye kul'ty drevnih: religii misterij* [Secret Cults of the Ancients: Mystery Religions]. Moscow, Centrpoligraf, 414 (in Russian).

10. Grachyova A.D. 2017. *Rimskie dorogi: tekhnologii stroitel'stva i ispol'zovanie v regionah v epohu Respubliki i Rannej imperii* [Roman Roads: Construction Techniques and Regional Uses during the Republic and Early Empire]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. 3–2 (77): 43–47 (in Russian).

11. Kazakov M.M. 2002. *Hristianizaciya Rimskoj imperii v IV veke* [Christianization of the Roman Empire in the IV century]. Smolensk, Universum, 464 (in Russian).

12. Koshelenko G.A., Gaibov V.A. 2007. *Sud'by satrapov Vostoka. Epoha Aleksandra Makedonskogo* [The fate of the satraps of the East. The era of Alexander the Great Macedonian]. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture]. 17: 202–222 (in Russian).

13. Kovalyov V.V. 2020. *Hristianstvo i ego rol' v evolyucii antichnoj kul'tury* [Christianity and its role in the evolution of ancient culture]. In: *Caucasian Science Bridge*. T. 3. 1 (7): 10–17 (in Russian).

14. Makrej D. 2009. *Zhizn' i uchenie apostola Pavla* [The Life and Teachings of the Apostle Paul]. Cherkassy: Kollokvium, 534 (in Russian).

15. Rostovtzeff M. 1941. *The social & economic history of the Hellenistic world*. In 3 vols. Vol. II. Oxford, Clarendon press, 1061.

16. Stoneman R. 1997. *Alexander the Great*. London & New York, Routledge, 40.

17. Tchenkover V. 1945. *The Jews in Egypt in the Hellenistic-Roman age in the Light of the Papyri*. Jerusalem, Hebrew University Press Association, 272.

18. Tcherikover V. 1959. *Hellenistic civilization and the Jews*. Philadelphia, Jewish Publication Society of America, 348.

19. Tierney M. 1929. Tarsus: the birth place of St. Paul. studies. In: *An Irish quarterly Review*. Vol. 18. No. 69: 83–95.

20. Tim W. 2001. Greek literature and the Roman empire. Oxford, Oxford University Press, 377.
21. Yusif durat alHadaad. 2005. Falsafat almasihiat – Alrasul bulus. Maktabat bulanda lubnan, Dirasat ainjilia, 320 [Yousef Dura Haddad, 2005. Christianity – Apostle Paul. Library Polissi Lebanon, Evangelical Studies, 320] (in Arabic).
22. Yaequba Saeid Hakim. 2011. Yuhanaa dhahabi alfam (daeu t bulis). Judhur lilnashri, Masr, 255 [Jacob Said Hakim, 2011. John Chrysostom (Paul's invitation). Roots for Publishing, Egypt, 255] (in Arabic).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кольцов Петр Михайлович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, Россия, г. Элиста, Россия

Petr M. Koltsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova, Russia, Elista, Russia

Лаванд Сухейль, аспирант кафедры всеобщей истории Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

Sukheil Lawand, Postgraduate student of the Department of General History, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova, Elista Russia